

УДК 32.019.51

ББК 66.05

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ КАК РЕЗУЛЬТАТ И СРЕДСТВО ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Русакова О.Ф.

*Доктор политических наук
Профессор кафедры политических наук
Заведующая отделом философии Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
г. Екатеринбург, Россия
rusakova_mail@mail.ru*

Андреева А.К.

*Студент 4 курса кафедры политических наук
Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
andreevasya@gmail.com*

Шаждекеев Д.А.

*Студент 4 курса кафедры политических наук
Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
deema_33_96@mail.ru*

POLITICAL MYTH AS A RESULT AND MEANS OF CONDUCTING MODERN INFORMATION WARS

Rusakova O

*Doctor of Political Sciences
Professor of Political Science
Head of the Department of Philosophy of the Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia
rusakova_mail@mail.ru*

Andreeva A

*4th year student of the Department of Political Science
Ural Federal University. B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia
andreevasya@gmail.com*

Shazhdekeev D

*4th year student of the Department of Political Science
Ural Federal University. B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia
deema_33_96@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена изучению феномена политического мифа как одного из результатов и средств ведения информационных войн. Мы исследуем сущность и способы ведения современных информационных форм, роль политического мифа в информационно-психологической «обработке», а также факторы, обуславливающие актуальность данного вопроса. В качестве примеров рассматриваются политический миф о необходимости борьбы с терроризмом, созданный США и рядом западных стран во время первого вторжения в Ирак, а также о России как о государстве-агрессоре.

Annotation

The article is devoted to the study of the phenomenon of political myth as one of the results and means of information warfare. We explore the essence and methods of modern informational forms, the role of the political myth in the information-psychological brainwashing as well as the factors that determine the relevance of this issue. As an examples considered the political myth about the need to fight terrorism created by the United States and a number of Western countries during the first invasion of Iraq, as well as about Russia as an aggressor state.

Ключевые слова: политический миф, информационные войны, Россия, США, информационно-психологическое противоборство

Key words: political myth, information warfare, Russia, USA, information and psychological confrontation

Информационные войны как явление сопровождают человека уже на протяжении многих веков. Предполагается, что исторически так называемое информационное противоборство возникло как составная часть вооруженной борьбы. Оно использовалось как средство, которое, с одной стороны, поднимало дух своих воинов и союзников, а, с другой, отрицательно влияло на волю противников. Таким образом, оно лишала оппонентов способности к активному сопротивлению, уменьшала материальные и физические потери своей армии и, наконец, приводило к уничтожению врага. Самые ранние формы информационно-психологического давления на противника зафиксированы еще во времена вооруженных конфликтов в эпоху разложения первобытного строя, а затем и в период рабовладельческих войн.

Несмотря на этот факт, появление термина «информационная война» связывают лишь с 70-ми и 80-ми годами прошлого века, а его активное и повсеместное употребление в СМИ и научной литературе начинается после операции многонациональных сил во главе с США «Буря в пустыни» 1991 года, ставшей частью войны в Персидском заливе. Именно этот конфликт наглядно показал, что успешное ведение войны в условиях развития информационных технологий предполагает основательную информационно-психологическую «обработку» населения и военного состава не только своего государства, но и вражеского, осуществляющуюся еще до начала непосредственных боевых действий.

Говоря об определении понятия «информационная война» (англ. Information warfare), стоит отметить, что на сегодняшний момент их существует огромное количество. Мы приведем лишь два из них. Так, один из первых отечественных ученых, посвятивших свои работы теме информационного противоборства, С.П. Расторгуев. в своей книге «Информационная война. Проблемы и модели» определяет информационные войны «как открытое и

скрытое целенаправленные информационные воздействия [двух информационных] систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» [1].

Вместе с тем, А.В. Манойло выделяет особый вид информационной войны, называемый «информационно-психологической войной», и отмечает, что «информационно-психологические войны представляют собой политический конфликт с целью разрешения противоречий по поводу власти и осуществления политического руководства в информационно-психологическом пространстве, а также по поводу перераспределения роли, места и функций в политической системе информационного общества, в котором столкновение конфликтующих сторон происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия»[2].

Особый интерес представляет для нас последнее определение. Именно оно, как было сказано выше, отдельно выделяет информационно-психологическую войну как вид информационного противоборства. Методы ведения такого противостояния, в отличие от информационно-технического, в первую очередь включают в себя систему формирования и изменения общественного сознания. Чаще всего актором информационных войн такого вида является государство в лице отдельных политических лидеров или групп, когда как объектом выступает человек или общество и его сознание.

Такое влияние может осуществляться с помощью разных методов и средств. Среди них выделяют дезинформацию, фальсификацию, имитацию, использование слухов, духовное воздействие, использование известных и авторитетных для целевой аудитории персон, перенос положительного образа одного человека на другого, а также представление агрессора в качестве жертвы ситуации.

На наш взгляд, одним из результатов использования всех вышеперечисленных средств является создание политических мифов. Средства массовой информации, выступая рупорами власти, искажая имеющуюся у них информацию и создавая «фэйковые» новости (fake news), укрепляют в сознании

отдельных людей и общества в целом новые, искусственно созданные и навязанные образы. Вместе с тем, особенностью современных политических мифов является и то, что сегодня они используются и как эффективное средство ведения информационных войн и достижения необходимых целей. Как отмечает А.В. Белоус, одной из главных задач создания политического мифа является манипулирование сознанием человека, поэтому оно содержит в себе «все те элементы, которые должны убедить личность» [3]. Такими элементами можно назвать, например, целостность, универсальность, персонификацию, способность манипулировать сознанием широких масс, консервативность, синкретичность, бинарность позиций, основанных на архетипах, консервативность и, наконец, символичность подтекста.

Безусловно, миф как средство ведения информационных войн существует уже долгое время. Такие ученые как Ш.С. Сулейманов, Назарова Е.А отмечают, что одним из первых психологических приемов информационных противоборств выступали именно мифы (сначала первобытные, античные, а затем и новые общество-политические) [4].

Невозможно однозначно оценить роль мифов, в том числе политических, в формировании сознания человека. Испокон веков они существовали как сакральное, подлинное и важное знание. С одной стороны, они помогали и помогают сохранить устойчивость психики человека, объяснить порой неподдающиеся логике вещи, таким образом выстраивая целостную картину мира, ограждая человека от страха перед неизвестным и деструктивного воздействия недостатка информации на его психику и здоровье.

С другой стороны, современный политический миф все чаще и чаще служит совершенно другим целям. Развитие информационных и масс-медийных технологий способствуют быстрому распространению выгодной для заинтересованных сторон точки зрения. Человек, постоянно находясь в информационном пространстве, сталкивается с огромным потоком информации как в традиционных источниках, так и тех, которые распространяются через Интернет. СМИ уже не нужно приводить большую доказательную базу для

формирования у аудитории «правильной» точки зрения. На смену фактчекингу и фактической журналистики приходит политически ангажированная, действующая в интересах одного или нескольких из участников информационного противостояния.

Время создания политического мифа сокращается до минимального. Достаточно распространить недостоверную или неточную информацию в нескольких крупных и авторитетных изданиях, как тут же ее подхватывают другие СМИ и лидеры общественного мнения. И тогда маховик конструирования политических мифов запускается и его уже не остановить.

Таким образом, феномен политического мифа превращается в главный инструмент ведения информационных противоборств на всех уровнях, а также часто ложится в основу концепции национальной безопасности государств. Он становится неотъемлемой, хоть и неявной, частью государственной атрибутики наряду с флагом, гербом и гимном.

Вернемся к уже вышеупомянутой операции «Буря в пустыне». Тогда ее организаторам удалось, выстроив налаженную работу и сотрудничество со средствами массовой информации, доказать необходимость войны с Ираком. Для достижения цели США и ряд ее союзников использовали дезинформацию, имитацию, фальсификацию, а также трансформировали отрицательные образы в положительные. Результатом такой скрупулезной работы с информацией стало то, что 10 % американцев, выступающих за вторжение на территорию Ирака в конце сентября 1990 год, превратились к концу января 1991 году в более 80%.

После успешной информационно-психологической «обработки» населения во время первого вторжения в Ирак, США решили пойти дальше и создали политический миф о необходимости борьбы с терроризмом и начала нового военного конфликта в Персидском заливе.

Основанием для таких действий президент США Джордж Буш-младший называл преступность режима главы Ирака Саддама Хусейна. Его обвиняли в возобновлении разработок оружия массового поражения и сотрудничестве с

международным террористическими организациями, в первую очередь с «Аль-Каидой» (организация запрещена в РФ), члены которой 11 сентября 2001 года совершили серию террористических актов на территории США. К обоснованию вторжения подключились СМИ, среди которых можно выделить такие авторитетные издания как The New York Times, BBC, Washington Post, Wall Street Journal, ABC, Fox News, NBC, CNN и другие. Информационно-психологическая «обработка» шла сразу по двум фронтам. Так, с одной стороны глава Ирака Саддам Хусейн изображался в массмедиа как кровожадный преступник, установивший на своей территории диктаторский режим. Такая тактика использовалась для убеждения населения США и западных стран, а также всего мирового сообщества. С другой стороны, работа шла и с иракской стороной. Так, СМИ активно начали рассказывать о самых последних разработках американских вооружений и тактиках ведения военных действий. Предполагалось, что такая информация приведет к моральному опустошению и ослаблению, а также к общему психологическому напряжению вооруженных сил Ирака.

Кроме того, США использовали и другие тактики. Так, в феврале 2003 года госсекретарь Колин Пауэлл выступил на заседании Совбеза ООН, на котором показал пробирку якобы со спорами сибирской язвой и алюминиевые трубки, якобы приобретенные Ираком для урановых центрифуг. Тогда Пауэлл, демонстрируя пробирку, утверждал [5]:

There can be no doubt that Saddam Hussein has biological weapons and the capability to rapidly produce more, many more. And he has the ability to dispense these lethal poisons and diseases in ways that can cause massive death and destruction. If biological weapons seem too terrible to contemplate, chemical weapons are equally chilling. (Нет никаких сомнений в том, что Саддам Хусейн обладает биологическим оружием и ресурсами для быстрого производства еще больших и больших его экземпляров. И он может распространить эти смертельные яды и болезни таким образом, который приведет к массовым гибелям и разрушению).

Обращаясь к мировому сообществу, госсекретарь оперировал фактами, которые якобы, по данным разведывательных организаций, являются неоспоримыми. Однако, уже позже, в 2004 году, сам Пауэлл рассказал, что обнародованные им данные являлись неточными, а многие из них были сфальсифицированы.

Прикрываясь борьбой с терроризмом и диктаторскими режимами, президент США Джордж Буш-младший был намерен избавиться от одного из самых мощных арабских государств того времени, получить контроль над нефтяными и другими ресурсами Ирака, разделить арабский мир, а также лично отомстить Саддаму Хусейну.

Несмотря на то что Совбез ООН так и не санкционировал применение силы против Ирака, США в декабре 2003 года все-таки начали операцию, получившую название «Иракская свобода». После восьми лет ее ведения американские власти, мировое сообщество и арабский мир имели следующие результаты: с одной стороны, Саддам Хусейн был свергнут, на место диктаторского режима пришел якобы демократический, с другой же – произошло разрушение государственных институтов, что привело к расцвету терроризма, а другое арабское государство Иран после ослабления Ирака начало набирать силу и влияние.

На фоне таких событий упало и доверие населения к концепции необходимости борьбы с терроризмом, а главное – к ее эффективности. После операции в Ираке США, также используя лозунги о необходимости борьбы с терроризмом, совершали воздушные удары по исламистам и активно поддерживали правительственные силы в Сомали, осуществили интервенцию в Ливию, бомбили позиции Исламского государства (организация запрещена в РФ) на территории Сирии и Ирака, а также совершали ракетные удары по йеменским повстанцам.

Другим политическим мифом, сконструированным с помощью американских и ряда СМИ других государств, выступает утверждение о том, что Россия является агрессором. Нам представляется, что создание этого мифа

на современном этапе началось во время грузино-южноосетинского конфликта, начавшегося в августе 2008 года. Именно это столкновение, а точнее участие России в нем, подверглось особому вниманию иностранных средств массовой информации. Вот лишь ряд заголовков, которые были опубликованы в период военных действий: Россия не извлечет выгоды из агрессии» (The Times), «Заставить Путина платить» (The Wall Street Journal), «Как остановить Россию в следующий раз» (The Weekly Standard), «Русские жаждут уважения – точно так же, как беспризорник с ножом в руке» (The Guardian), «Мы должны заставить Москву заплатить за этот удар по демократии» (The Sunday Times),

И здесь мы сталкиваемся с тем, что государства-участники информационного противоборства руками СМИ постоянно и целенаправленно нагнетают обстановку, предоставляют все новую «пищу для ума», а точнее для формирования у аудитории необходимой для заинтересованных сторон точки зрения. В этом информационном противостоянии Грузии и сочувствующим ей государствам удалось трансформировать образ первой, представляющий ее как раз как государство-агрессора, вторгнувшегося в дела суверенной страны, в образ жертвы. При этом вышеуказанные отрицательные черты были приписаны России.

Позже в апреле 2014 года начался вооруженный конфликт на востоке Украины, ставший результатом политического кризиса. Украина, страны НАТО, Совета Европы и Европейского союза, а также ряд других государств обвинили президента России во вмешательстве в конфликт, в частности поставках оружия сепаратистам, использовании регулярных войск в боевых действиях для помощи повстанцам, а также финансовой поддержке. Обвинения в адрес России продолжились и после присоединения Крыма к Российской Федерации. Так, президент Украины Петр Порошенко в своей выступление в Цюрихском университете в 2015 году заявил, что Крым является оккупированной Россией территорией и что руководство России ведет гибридную войну, которая является «прямой угрозой для европейского сообщества, построенного на общих ценностях» [6]. Средства массовой

информации Украины и ряда других стран активно поддерживали такую позицию, акцентируя внимание на непосредственном участии Путина и российских элит в расшатывании политической ситуации на востоке Украины.

Следующим сенсационным заявлением стало и то, что Россия оказала содействие в победе Дональда Трампа на выборах президента США в 2016 году. Такое утверждение строилось за счет использования недостоверной и неточной информации, высказываний ангажированных личностей, а также манипуляций. И в этом случае Россия выступала в образе агрессора и врага, пытающегося вмешаться в демократические процессы суверенного государства. Именно она, по утверждению ряда лиц, была заинтересована в таком исходе выборов. Первые сообщения о вмешательстве России в избирательный процесс появились в самый разгар предвыборной гонки. Тогда Российскую федерацию обвиняли в организации кибератак, покушавшихся на компьютерные системы США и совершенных по личному поручению Владимира Путина. Затем появились слухи о контакте близких к Трампу людей с президентом России. Идеологически такие обвинения подкреплялись публикацией доказательств заинтересованности президента РФ в победе именно этого кандидата.

В нашей работе мы рассмотрели политические мифы как результат и средство ведения информационных войн. Актуальность данной темы обусловлена сразу несколькими причинами. Во-первых, если ранее миф, в том числе общественно-политический, создавался в первую очередь для того, чтобы объяснить неподдающиеся логике и разуму человека вещи, то сейчас он часто служит одним из механизмов достижения определенных целей. Во-вторых, с развитием технологий и изменениями информационного пространства, для конструирования политического мифа не нужно использовать доказанные и достоверные факты. Достаточно лишь грамотно выстроить работу с теми, кому проще сего манипулировать сознанием людей – представителями СМИ. Кроме того, меняется и сама роль политического мифа. Он становится одним из главных государственных инструментов. Миф, деля мир на понятные сем

категории «свой», «чужой». «враг», «союзник» и «агрессор» и «жертва», легко внедряется в сознание человека и остается там. Концепция необходимости борьбы с терроризмом, а также представления России как страны-агрессора – яркий тому пример. На наш взгляд, на данный момент ведение информационных войн и создание политических мифов как их составной части постепенно движется, с одной стороны, в сторону упрощения информации, предоставляемой обществу, а с другой – к более изощренным и креативным подходам к ее подаче.

Список литературы

1. Расторгуев С.П. Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика. [Электронный ресурс]. URL: <https://bookap.info/psywar/infowar/gl19.shtm> (дата обращения: 25.02.2019 г.)
2. Манойло А.В. Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ict.edu.ru/ft/002468/manoylo.pdf> (дата обращения: 25.02.2019 г.)
3. Белоус А.В. Сущность и способы функционирования современных политических мифов. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnost-i-sposoby-funktsionirovaniya-sovremennogo-politicheskogo-mifa> (дата обращения: 25.02.2019 г.)
4. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А., Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 124 с.
5. Transcript of Powell's U.N. presentation [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/2003/US/02/05/sprj.irq.powell.transcript.05/> (дата обращения: 26.02.2019 г.)
6. Выступление Президента в Цюрихском Университете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/promova-prezidenta-u-cyurihskomu-universiteti-34546> (дата обращения: 26.02.2019 г.)